

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОМИЧЕСКОГО В ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ А. П. ЧЕХОВА

Т. В. Кыштымова

Шадринский государственный педагогический институт

Поступила в редакцию 26 марта 2014 г.

Аннотация: в данной статье анализируются языковые средства комического на уровне стилистики. Антон Павлович Чехов прибегает к использованию в эпистолярном стиле архаичных слов, речевых контрастов, литературных штампов, разговорно-фамильярных элементов, просторечной лексики.

Ключевые слова: стилистические средства комического, письма А. П. Чехова, архаизм, речевой контраст, просторечные слова, литературные штампы.

Abstract: the language means of comic on the level of stylistics are analyzed in the article. Anton Pavlovich Chehov used archaic words, speech contrasts, literature stock phrases, colloquial familiar elements, common vocabulary.

Key words: stylistic means of comic, correspondence of A. P. Chehov, archaism, speech contrast, common words, literature stock phrases.

Цель данной статьи – рассмотреть стилистические средства репрезентации комического в письмах А. П. Чехова.

Одной из задач тем самым становится выявление и описание системы языковых средств выражения комического с учетом их обусловленности творческим потенциалом языковой личности.

Рассмотрим стилистические средства, связанные с использованием грамматических и лексических архаизмов, в том числе церковнославянизмов.

Под лексическими архаизмами мы, вслед за Р. Н. Поповым [1], будем понимать слова, почти совершенно вышедшие из употребления и не имеющие синонимов, а также слова, вытесненные другими, либо однокорневыми, либо разнокорневыми, но в том и другом случае синонимичными.

Имея стилистический оттенок торжественности, такая лексика придает шутливо-ироническую «возвышенность» эпистолярной манере А. П. Чехова. Скажу большое спасибо и буду петь Вам, **дондеже есмь** (Н. А. Лейкину, 9 мая 1885, Т. 11, с. 59). *Дондеже есмь* – перефразированная цитата из Псалтири, псалом 103, ст. 33: «...пою богу моему дондеже есмь», церковнославянизм, подчеркивающий экспрессию просьбы, выраженной в форме пиететной «патетики».

Игра с архаичными формами, имеющими стилистические коннотации, – яркий маркер эпистолярной манеры А. П. Чехова: *Доброчакачественный брат мой, Александр Павлович! Первым делом поздравляю тебя и твою половину с благополучным разрешением и прибылью, а г. Таганрог со све-*

женькой гражданкой. Да живет (...крестись!) новорожденная многие годы, преизбыточествуя (крестись!) красотю физическою и нравственною, златом, гласом, толкастикой, и да цапнет себе со временем мужа доблестна (крестись, дурак!), прельстив предварительно и повергнув в уныние всех таганрогских гимназистов!!! (Ал. П. Чехову, 20-е числа февраля 1883, Т. 11, с. 12–13). В данном тексте употреблены свойственные книжной речи архаичные лексемы *злато, глас, преизбыточествуя*; склоняемая краткая форма прилагательного *доблестна (мужа)*; кроме того, существительное *красотю* и прилагательные *физическою и нравственною* в Т. п. ед. ч. имеют двусложную флексию – *ою*. Следует отметить употребление формы повелительного наклонения глагола с частицей *да* для выражения пожелания не только с глаголом *жить (да живет)*, что характерно для книжной речи, но и в сочетании с просторечным *цапнуть*. Наряду с этим в тексте употреблена разговорная лексема *дурак*, имеющая сниженную окраску.

Правда, в лености житие мое иждих, без ума смеяхся, объедохся, ожехся, блудил, но ведь все это личное и все это не лишает меня права думать, что по части нравственности я ни плюсами, ни минусами не выделяюсь из ряда обыкновенного. (И. Л. Леонтьеву-Щеглову), 22 марта 1890, Т. 11, с. 424). Старославянский вариант церковнославянизма «*житие мое*» соединен А. Чеховым с аористом I лица единственного числа (*смеяхся, объедохся, ожехся*). Интересным является включение в однородный ряд сказуемых-глаголов прошедшего времени, возможно, употребленным в форме

перфекта без связки. Это соединение и вызывает комический эффект. Обыгрывание фразеологических единиц в стилистическом ключе – еще одна черта чеховского идиостиля. Исходная форма фразеологической единицы *ничтоже сумняся (сумняшеся)* (устар. иронич.) со значением «ничуть не задумываясь, не сомневаясь в чем-либо, не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь» [2] подвергается изменению: *Уж коли хотите заниматься всерьез литературой, то идите направо, ничего же сумняся и не падая духом перед неудачами. Простите за сентенции.* (Л. А. Авилловой, 3 марта 1892, Т. 11, с. 551). У Чехова происходит контаминация двух фразем в одну. Известный фразеологизм *падать духом* со значением «приходить в уныние, отчаиваться» [2] у Антона Павловича, теряя частицу *не*, приобретает положительное (утвердительное) значение. Тем самым усиливается семантика первого фразеологизма.

Но ведущей в рамках этого стилистического регистра частной переписки А. П. Чехова остается ироническая тональность. Любой архаизм приобретает сниженную ироническую коннотацию при описании обыденных ситуаций. Ср., например: *Живя в отдельности, я жил бы богачом, ну, а теперь... на реках Вавилонских седоком и плакахом.* (Ал. П. Чехову, 13 мая 1883, Т. 11, с. 26). Использование архаичных глагольных форм – средство иронического представления описываемой «плачевной» картины.

Использование сниженных элементов разговорной лексики.

Для придания речи балагурства Чехов в своих письмах использует слова стилистически маркированные, а именно разговорные, тем самым задавая речи разговорную тональность, а использование просторечных выражений – для снижения стиля, придания тексту особой коннотации, тем самым приближая эпистолярную речь к разговору.

Приведем некоторые примеры: *Письмо Ваше получил вчера. Принес его мне почтальон в рыжем пальто и с добродушной рожей...* (Н. А. Лейкину, 7 апреля 1887, Т. 11, с. 126); *Вчера впервые пошел в город, скучища там страшная, на улицах одни только рожки, ни одной хорошенькой, ни одной интересно одетой.* (О. Л. Книппер, 14 декабря 1902, Т. 12, с. 504); *Данною Вам от бога властью херьте все неудобное и подозреваемое в негодности.* (Н. А. Лейкину, 25 или 26 июня 1883, Т. 11, с. 30).

Я в ихней компании, работаю с ними, рукопожимаю и, говорят, издали стал походить на жулика. (Ал. П. Чехову, 13 мая 1883, Т. 11, с. 26). В данном примере особое внимание привлекает глагол «рукопожимаю», на наш взгляд, являющийся окказиональным, образованный Чеховым, скорее всего, от словосочетания «пожимать руку» по аналогии с существительным «рукопожатие».

Экспрессивно-разговорный дискурс дан Чеховым и в следующем письме: *Я больше половины пути протелепкался пешедралом.* (М. П. Чехову, 10 мая 1885, Т. 11, с. 60).

Среди многочисленных языковых средств комического, используемых Чеховым в письмах, выделяется речевая контрастность.

Она может создаваться в двух планах: с одной стороны, в плане логико-семантического противопоставления, с другой, – эмоционально-стилистического. Данный прием – объединение слов, имеющих разную эмоционально-стилистическую окраску, – широко использовался еще в литературном языке XVIII века [3]. Наиболее типичными средствами достижения эмоционально-стилистической контрастности являются так называемые стилистические смещения, которые создаются различными сочетаниями разностильной лексики: *Выдаешь ли Суворина? Пишешь ли? Что пишешь? Не предлагал ли суворинцам утилизировать твоё писанье? Вообще тебе надо выскакивать, не щадя живота.* (Ал. П. Чехову, 17 января 1887, Т. 11, с. 116). Комический эффект в приведенном примере достигается неожиданным объединением слов, далеких по своей стилистической окраске. Это и вызывает стилистическое смещение. Сравните комичные сочетания книжного, высокого стиля «не щадя живота» с разговорным «выскакивать» или использование книжного с элементом канцелярского стиля «утилизировать» и шутивого, разговорного «писанье». Замена в данном контексте, где говорится о совершенно обычном жизненном факте, общепотребительных слов книжными снижает свойственную этим словам торжественность и придает речи острый иронический оттенок.

Комические стилистические смещения могут возникать и при использовании вообще литературно-книжных слов в необычных условиях, например, соединение традиционной формы «проклятья» с шутивными вставками-имитациями этого жанра: *Громы небесные и зубы крокодиловы да падут на головы Ваших врагов и кредиторов, дорогой и милый Алексей Николаевич.* (А. Н. Плещееву, 14 сентября 1889, Т. 11, с. 379). Далее Чехов сам поясняет: «Предпослав Вам такое восточное и грациозное приветствие, отвечаю на Ваше письмо нижеследующее...» [4].

Штамп литературного стиля

Дорогой Василий Михайлович, посылаю Вам рассказ, плод моей праздной музыки. Здешняя бумага (papier ecologist) имеет такой аппетитный вид, и так приятно покупать здесь перья, что трудно удержаться, чтобы не писать. (В. М. Соболевскому, 17 октября 1897, Т. 12, с. 186). В данном контексте обыгрывается литературный штамп *плод моей праздной музыки*, тем самым создается эффект самоиронии. А. П. Чехов использует и метафору – соеди-

нение несоединимого с точки зрения реальности: бумага) имеет такой аппетитный вид.

В использовании данного приема Чехов проявляет художественный вкус и чувство меры. М. Горький писал: «Как стилист, Чехов недосыгаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов» [5].

Таким образом, А.П. Чехов, используя языковые средства выражения комического в письмах, создает непринужденную атмосферу общения с адресатом, выказывает свое отношение к конкретному лицу, тематике диалога. Это способствует выражению индивидуально-авторского восприятия мира, создает неповторимый авторский стиль и свидетельствует о мастерстве и оригинальности писателя.

Шадринский государственный педагогический институт

Кыштымова Т. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

E-mail: tvkyshtymova@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Р. Н. Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами / Р. Н. Попов. – Вологда : Сев.-зап. кн. изд-во, 1967. – 168 с.
2. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Просвещение, 1978 (ФСМ).
3. Черняева В. М. Приемы речевого контраста в стихотворной сатире 60-х годов / В. М. Черняева // Ученые записки Горьковского университета. Вып. 44, 1957. – С. 68.
4. Чехов А. П. О литературе и искусстве / А. П. Чехов. – Минск, 1957. – 246 с.
5. Горький А. М. Собрание сочинений / А. М. Горький. – М. : ГИХЛ, 1953. – 720 с.
6. Словарь русского языка: в четырех томах / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Наука, 1986 (МАС).

*Shadrinsk State Pedagogical Institute
Kyshtymova T. V., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Language Department
E-mail: tvkyshtymova@mail.ru*